2026

ВСЕРОССИЙСКИЙ
КОНКУРС
СОЧИНЕНИЙ

КОНКУРСНАЯ РАБОТА

Субъект Российской Федерации:

Свердловская область

Наименование муниципального образования (населённого пункта):

ГО „Город Лесной"

Образовательная организация (полное название):

Муниципальное автономное общеобразовательное учреждение „Лицей"

Участник Конкурса:

Ежов

Фамилия

Глеб

Имя

Артемович

Отчество

Класс (курс), в (на) котором обучается участник Конкурса:

11

Тематическое направление:

«В народном творчестве сокрыты беспредельные богатства" (М. Горький): 130 лет со дня рождения Е.Л. Шварца, писателя и сценариста

Жанр:

сказка

Тема:

Кончится Дождь

Легко быть добрым, живя в облаке иллюзий. Но так видеть жизнь, быть таким трезвым – и сохранить веру в добро, это дано только большим людям. В Евгении Шварце – сердце простого человека и талант великого человека.

Исаак Шнейдерман, искусствовед.

Бом-бом-бом... Бой главных городских часов разбудил меня. Значит, сегодня День Дождя! На улице с самого утра праздник: восторженные крики, песни, пляски... И всё это в чудесной сырости со свинцовыми тучами и спускающимися туманами. Город окутан спасительной, всепрощающей Мглой. Дождь смоет боль утраты и исце-

ще чувство бесконечного одиночества без дружбы, семьи, без любви. Скорей на площадь, предамся всеобщему забвению, нырну в беспамятство, затеряюсь!

Забуду своего соседа-друга. Умрёт тоска, что поселилась в душе, когда его забрали. Той ночью из-за стены доносились страшные крики, а металлические голоса заставляли дрожать от сознания беспомощности. Дождь смоет и ощущение тесноты в клетке-каморке. Стены перестанут давить, напирать. Пропадут скребущие сомнения и мысли, которые накопились со Дня прошлого Дождя. Дождь помогает выбрасывать из головы всё, что заставляет страдать. Снова переполнюсь гордостью за работу в облезлом здании, она перестанет казаться подлой и ничтожной. Вернётся отрадная привычка подчиняться Синоптикам.

Это всезнающие Синоптики придумали Дождь, чтобы поддерживать в нас довольство жизнью. Эти люди – наши спасители, могущественные мудрецы. Только они знают, как нужно жить: сколько работать, сколько спать, как чувствовать себя, как разговаривать. Когда тебе тепло и мягко, мудрее дремать и помалкивать.

Синоптики – таинственные существа, которые никогда не говорят с тобой. Они словно призраки в ослепительных белых костюмах, всегда рядом и нигде конкретно. Под их металлическим взглядом всегда делаешь то, что нужно, делаешь так, чтобы быть довольным. Никто не знает, когда появились Синоптики. Но все знают, точнее, должны знать, что до их пришествия жизнь была полна печали и страданий. А как избавиться от сказки с печальным концом?

И вот пришли они, премудрые, создали Дождь и теперь следят за нами и решают, когда назначить День Дождя. День очищения, когда беспокойство и сомнения, усиливающиеся внутри тебя, покидают сердце и голову. В тебе пробивает память. И лучше, что есть

на свете, – пустота, беспамятная глушь – поселяются в них.

Синоптики никогда не ошибаются с выбором часа Дождя. Назначать день забвения нужно как раз тогда, когда в голову закрадываются подозрения.

Проснувшись сегодня, я снова не был доволен. Я не молод, но и не стар, а всё, что помню в своей жизни, – это облезлая штукатурка, монотонный и бесполезный труд и Синоптики, что преследуют каждого. Начинаю ненавидеть их, злиться, безрадостные мысли раздельвают изнутри. Неужели моя жизнь – сплошной обман? Надо разорвать нескончаемую цепочку Дождей, вырваться из клешней Синоптиков. Но я, как всегда, не нахожу в себе сил. Остаётся идти под Дождь и, улыбаясь свинцовому щедрому небу, забывать. Становиться чистым.

Сейчас выпрыгну на площадь, прокричу, как переполнен ненавистью ко всему, что окружает меня в городе. Присоединюсь к возгласам: „Слава Дождю! Слава Мгле и беспамятству!" Раздам тумаков городским сумасшедшим, что вечно слоняются по тихим переулкам и пристают с проповедями о Сказочниках, которые якобы спасут нас от Дождя и власти Синоптиков. Этих помешанных можно побить как следует, и ничего тебе за это не будет, зато на душе станет легче.

Мифических Сказочников разрешено ненавидеть. А вот болтать про Сказочников нельзя. Сказочники, по легендам, всё писали и говорили про любовь. Что любовь эта – великая сила и всякое такое. Что любить надо в себе Человека. Что быть настоящим человеком – очень мелко.

А Дождь Сказочники почему-то презирали. Но у нас Дождю принято поклоняться и восхищаться. Знай, поклоняйся Дождю и восхищайся. Никакого Человека тогда заводить и не надо. Любить

никого тоже не надо. Я сам себе не говорю правды уже столько лет, что и забыл, какая она, правда-то.

На столе книга, окутанная чёрной Мглой. Синоптики поручили мне самое ответственное дело – отдать Книгу Дождю, чтобы он смыл мимнее, оставив только разрешённые слова. Говорят, книга эта ужасна, она принадлежала одному из Сказочников. Синоптики даже прикасаться к ней боятся: она оставляет ожоги на их белых руках. Открывать её строго запрещено, но я смелый, потому меня и выбрали. Напугать меня даже книгами не получится, не поддамся я ужасу, что таят эти страницы.

Как же хочется открыть, узнать, что страшного в книге, почему читать её опасно. А если испугаюсь, то под Дождём всё равно забуду...

И я срываю Мглу и открываю Книгу.

Бом-бом-бом... Снова бой часов. Пора на площадь, но во мне что-то ломается, а в голове всё проясняется. Книга сильнее Мглы и Дождя – я прикован к страницам, я узнаю в сказах свой город. Там правят циничные Тени, бездушные Драконы и глупые самодуры. Жители потакают гнусным существам, прозябая в забвении. Мы „глухонемые души, цепные души, легавые души, окаянные души, дырявые души, продажные души, прожжённые души, мёртвые души". А в Книге герои-спасители побеждают зло любовью, приносят горожанам правду и свет – истинные сокровища.

Бом-бом-бом... Страшно от растущих с каждой страницей совпадений. Я не хочу восхищаться и поклоняться Дождю. Мечтаю любить и нести в себе свет. Не успеваю угнаться за историями сказочных стран и городов. Кружится голова... „Пышно и красочно!" – говорят придворные королю про платье, которого нет. Ведь я так же восхищался грязной, тёмной Мглой.

Бом... „Слава Дождю! Слава Синоптикам!" – доносится с площади. Скоро хлынет Дождь. „Дракон вывихнул вашу душу, отравил кровь и затуманил зрение!" Ведь это про Дождь! Рвусь на улицу, нужно рассказать: „Дождь – зло! Синоптики – лжецы! Прячьтесь от воды, безумцы!"

Оскальзываюсь на пороге. Меня закидают камнями, назовут очередным сумасшедшим. Но когда приходит беда, трудно усидеть на месте.

Бооооом... Оглушительный последний удар часов. Капли брызнули в окно. Горожане привычно закрыли глаза, подставляя лица потокам „блаженства". На лицах расцветают одинаково бездумные улыбки: Дождь начинает смывать имена, события, чувства.

Среди ликования слышу детский плач. Маленькая девочка, сжимая в кулачке деревянную лошадку, пытается увести с площади мать. Но та уже стоит с запрокинутой головой, глаза медленно становятся стеклянными и чужими – она прямо сейчас забывает своего внезапно пропавшего мужа, из руки падает мокрый от слёз платок. „Мама, пойдём! Пойдём искать папу!" – шепчет девочка, но и её взгляд уже начинает туманиться. Я бегу к ней и расправляю над нашими головами свой плащ. Я прижимаю девочку к себе и быстро, едва дыша, начинаю читать ей сказку: „Слава храбрецам, которые осмеливаются любить, зная, что всему этому придёт конец. Слава безумцам, которые живут так, как будто они бессмертны, – смерть иной раз отступает от них". И удивляюсь, впервые слыша свой голос таким – уверенным, полным любви и правды. Девочка прекращает плакать. Она слушает...

Дождь кончился так же внезапно, как и начался. Город озарился холодным, фальшивым солнцем. Люди утирались и смотрели друг на друга глазами незнакомцев, готовых начать жизнь с „чистого

места". Мать девочки смахнула с ресниц капли и недоуменно спросила дочь: „Зачем мы здесь стоим, глупенькая? Нам нужно быть дома". Девочка крепче сжала деревянную лошадку и тихо произнесла: „Мы ищем папу. Он обязательно вернётся! Я не боюсь любить его, как в сказке". Она повернулась ко мне, улыбнулась и провела рукой по корешку книги. „Шварц. Сказки, – прочитала мальчика и добавила: Хорошие сказки". Женщина вздрогнула. Через пустоту её глаз просвечивала живая, настоящая человеческая боль. Она пока не вспомнила, но уже поверила дочери.

У Синоптиков есть Дождь, но у Сказочника есть кое-что посильнее – правда и любовь, летящие от человека к человеку. И пока хотя бы один ребёнок в этом городе помнит эти живые сказки, Синоптики бессильны. В сердце теплятся любовь и правда, в нём горит надежда.

Я знаю: сразу ничего не даётся. Чтобы удалось, надо пробовать и сегодня, и завтра, и послезавтра. И Дождь кончится...

Отсылки к пьесам Е. Шварца: „Дракон", „Обыкновенное чудо", „Тень", „Голый король".